

В Конституционный суд Российской Федерации
190000, Санкт-Петербург, Сенатская площадь, дом 1

Заявитель:

ЖАЛОБА
на нарушение конституционных прав и свобод заявителя.

II. Наименование и адрес государственного органа, издавшего нормативный акт, конституционность которого обжалуется.

II.1. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей».

Верховным советом Российской Федерации (103274, г. Москва, Краснопресненская наб., д. 2) принят Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» 7 февраля 1992 г.

Президент Российской Федерации Борис Николаевич Ельцин (г. Москва, Кремль) подписал Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» 31 мая 1992 г.

III. Точное наименование, номер, дата принятия, источник опубликования и иные данные о подлежащем проверке нормативном акте.

III.1. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 07 февраля 1992 года № 2300-I (далее также «ЗоЗПП», «Закон») введен в действие с 7 апреля 1992 года.

Текст Закона опубликован в «Российской газете» от 7 апреля 1992 года и в «Ведомостях Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации» от 9 апреля 1992 года, №15, ст. 766.

В настоящее время ЗоЗПП действует в редакции Федеральных законов от 09.01.1996 N 2-ФЗ, от 17.12.1999 N 212-ФЗ, от 30.12.2001 N 196-ФЗ, от 22.08.2004 N 122-ФЗ, от 02.11.2004 N 127-ФЗ, от 21.12.2004 N 171-ФЗ, от 27.07.2006 N 140-ФЗ, от 16.10.2006 N 160-ФЗ, от 25.11.2006 N 193-ФЗ, от 25.10.2007 N 234-ФЗ, от 23.07.2008 N 160-ФЗ, от 03.06.2009 N 121-ФЗ, от 23.11.2009 N 261-ФЗ, от 27.06.2011 N 162-ФЗ, от 18.07.2011 N 242-ФЗ, от 25.06.2012 N 93-ФЗ, от 28.07.2012 N 133-ФЗ, от 02.07.2013 N 185-ФЗ, от 21.12.2013 N 363-ФЗ, от 05.05.2014 N 112-ФЗ, от 13.07.2015 N 233-ФЗ, от 03.07.2016 N 265-ФЗ, от 01.05.2017 N 88-ФЗ, от 18.04.2018 N 81-ФЗ, от 04.06.2018 N 133-ФЗ, от 29.07.2018 N 250-ФЗ, от 18.03.2019 N 38-ФЗ, от 18.07.2019 N 191-ФЗ, от 02.12.2019 N 425-ФЗ (ред. 22.12.2020), от 24.04.2020 N 144-ФЗ, от 31.07.2020 N 290-ФЗ, от 08.12.2020 N 429-ФЗ, от 11.06.2021 N 170-ФЗ, от 01.05.2022 N 135-ФЗ, от 14.07.2022 N 266-ФЗ, от 05.12.2022 N 478-ФЗ, от 04.08.2023 N 474-ФЗ, от 08.08.2024 N 232-ФЗ, от 01.04.2025 N 41-ФЗ, от 07.04.2025 N 69-ФЗ, от 24.06.2025 N 156-ФЗ, от 24.06.2025 N 168-ФЗ, от 07.07.2025 N 194-ФЗ, от 31.07.2025 N 284-ФЗ, от 15.10.2025 N 376-ФЗ, от 28.12.2025 N 500-ФЗ, с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 17.02.2026 N 7-П).

IV. Нормы Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», дающие право на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации.

Согласно пункта «а» части 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации «Конституционный Суд Российской Федерации в порядке, установленном Федеральным конституционным законом, проверяет по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан - конституционность законов и иных нормативных актов, указанных в пунктах "а" и "б" части 2 настоящей статьи, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты».

В силу статьи 3, 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации» Конституционный Суд РФ принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, если придет к выводу, что оспариваемые положения затрагивают его конституционные права свободы и что имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции РФ эти законоположения.

Поскольку я подаю жалобу как гражданин, который исчерпал все внутригосударственные средства судебной защиты, в моем гражданском деле по защите прав потребителей были нарушены в том числе и мои конституционные права, а судебный акт Третьего кассационного суда породил неопределенность о соответствии истолкования закона Конституции Российской Федерации, я считаю, что данные нормы применимы к моей правовой ситуации и дают мне основания для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации.

V. Конкретные основания к рассмотрению обращения Конституционным Судом Российской Федерации.

Для обоснования наличия оснований к рассмотрению обращения Конституционным Судом Российской Федерации, заявителем взяты за основу разъяснения, данные Конституционным Судом РФ в своих постановлениях.

В Постановлении Конституционного Суда от 22 июля 2020 г. № 38-П указано, что Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу на нарушение конституционных прав и свобод нормативным актом, если придет к выводу, что имеются признаки их нарушения в результате применения оспариваемого акта в деле с участием заявителя и неопределенность в том, соответствует ли оспариваемый акт Конституции Российской Федерации.

Он принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых положений, **так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу**, или сложившейся правоприменительной практикой, исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным основаниями и доводами, изложенными в жалобе (статьи 3, 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации").

Конкретным же делом, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, является то дело, в котором судом в установленной юрисдикционной процедуре разрешается затрагивающий права и свободы заявителя вопрос на основе положений соответствующего нормативного акта, устанавливаются и (или) исследуются фактические обстоятельства, причем само по себе упоминание в судебных актах тех или иных норм не может расцениваться как их применение в конкретном деле заявителя.

В Постановлении Конституционного Суда от 24 июня 2025 г. № 26-П указано, что в силу частей третьей и четвертой статьи 3, части второй статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации принимает во внимание как буквальный смысл проверяемого законоположения, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходит из его места в системе правовых норм, решая при этом исключительно вопросы права и не исследуя фактические обстоятельства дела заявителя. **Это, однако, не служит препятствием для оценки наличия неопределенности в вопросе о конституционности нормы**, как того требует часть вторая статьи 36 того же Федерального конституционного закона, и для последующей проверки ее конституционности **с учетом фактических обстоятельств**, установленных другими судами в конкретном деле, и **с учетом толкования, приданного ей судами в контексте установленных именно ими обстоятельств**, особенно если правильность такого толкования подтверждена **Верховным Судом Российской Федерации, куда заявитель обратился с кассационной или надзорной жалобой.**

В гражданско-правовом споре, на который мы обращаем внимание Конституционного Суда РФ, Санкт-Петербургским городским судом и Третьим кассационным судом общей юрисдикции были неправильно истолкован пункт 1 статьи 20 Закона «О защите прав потребителей», в связи с этим, имеется неопределенность в вопросе о том, соответствует ли данная норма Закона «О защите прав потребителей» и ее судебное истолкование Конституции Российской Федерации.

V.1. Нормативный дефект и неправильное судебное толкование пункта 1 статьи 20 Закона РФ «О защите прав потребителей» в связи с неопределенностью относительно начального момента течения срока устранения недостатков товара, которое нарушило конституционные права гражданина и внесло неопределенность о соответствии самой нормы закона и ее истолкования судами Конституции Российской Федерации.

Ленинский районный суд Санкт-Петербурга, удовлетворил мои исковые требования на основании статьи 20 Закона «О защите прав потребителей». Суд прямо сослался на данную статью в абзацах 5-7 страницы 5 решения.

Санкт-Петербургский городской суд при отмене решения суда первой инстанции и при отказе в удовлетворении исковых требований тоже прямо сослался на положения статьи 20 Закона «О защите прав потребителей» в абзаце 9 страницы 9 апелляционного определения.

Именно на эту же статью сослался Третий кассационный суд общей юрисдикции, которые поддержал позицию апелляционной инстанции в абзаце 2 страница 11 кассационного определения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Закона РФ «О защите прав потребителей» сформулировано правило, что срок устранения недостатков (срок гарантийного ремонта) товара не может превышать 45 дней.

Однако в законе точно не указано, с какого именно момента начинает течь этот срок, что порождает неопределённость.

Поскольку положения о сроке сформулированы только в первом пункте 20 статьи Закона «О защите прав потребителей» я обжалую конкретно его, поскольку тексты из других пунктов данной статьи с ним не связаны и не нарушают мои права.

В результате, фактически сложилось 2 абсолютно противоположных направления судебной практики (конкретные примеры будут приведены в разделе VIII жалобы):

1 вариант судебной практики состоит в том, что срок 45 дней необходимо отсчитывать со дня получения требования об устранении недостатков, то есть если оно направлено письмом – то со дня получения письма, либо со дня составления документа с жалобами на недостатки в автомобиле (конкретные примеры будут приведены в разделе с аргументацией, в разделе VIII настоящей жалобы).

2 вариант судебной практики заключается в том, что срок надо считать с момента предоставления продавцу товара для ремонта, независимо от требования (конкретные примеры будут приведены в разделе с аргументацией, в разделе VIII настоящей жалобы).

И даже в самом Третьем кассационном суде общей юрисдикции выносятся определения с противоположными правовыми позициями по началу течения срока, установленного пунктом 1 статьи 20 Закона «О защите прав потребителей» (распечатанные определения приложены).

Данные споры возникают из-за нормативного дефекта в виде юридико-лингвистической неопределенности, поскольку нарушена четкость и однозначность используемых терминов в правовой норме, лингвистическое выражение нормы не обеспечивает ее однозначное толкование, что помимо нарушения Конституции РФ является к тому же коррупциогенным фактором.

По моему мнению, такое истолкование Закона «О защите прав потребителей» Третьим кассационным судом привело к нарушению конституционных принципов

справедливости (статьи 1, 2, 17, 18, 19 Конституции РФ) и **правовой определенности** (статьи 15, 18, 19, 46 Конституции РФ).

Принцип правовой определённости (который вытекает, в частности, из части 1 статьи 19 Конституции РФ о равенстве всех перед законом и судом) требует, чтобы правовые нормы были ясными, недвусмысленными и позволяли участникам отношений предвидеть последствия своих действий.

Неопределённость в моменте начала течения срока как раз подрывает это требование: потребитель не может с достаточной точностью спланировать свои действия (например, рассчитать, когда он вправе предъявить претензию о возврате автомобиля ненадлежащего качества), а правоприменитель получает пространство для усмотрения, что повышает риск произвольных решений.

Принцип правовой определенности предполагает ясность, недвусмысленность и предсказуемость правовых норм. Истолкование, при котором начало течения срока зависит от действий обязанной стороны (продавца/изготовителя), а не от момента предъявления требования потребителем, создает неопределенность. Потребитель не может быть уверен в том, когда именно начнется отсчет срока, поскольку продавец может искусственно затягивать приемку товара в ремонт, тем самым отодвигая начало срока и избегая ответственности. Это подрывает доверие к закону и делает его применение непредсказуемым.

Принцип справедливости требует, чтобы права и законные интересы граждан были защищены, а ответственность за нарушение обязательств наступала своевременно. Потребитель, обнаружив недостаток и заявив о своем праве на ремонт, должен быть уверен, что его требование будет рассмотрено в установленные законом сроки. Игнорирование момента получения требования потребителя и перенос начала отсчета срока на более позднюю дату фактической передачи товара в ремонт является несправедливым по отношению к потребителю,

поскольку позволяет исполнителю услуги уклоняться от ответственности, затягивая процесс. Это создает неравные условия для сторон договора, ставя потребителя в уязвимое положение.

Поскольку при отказе в удовлетворении моих исковых требований суды ссылались именно на положения пункта 1 статьи 20 ФЗ «О защите прав потребителей», в которой в свою очередь имеется нормативный дефект, а также поскольку я дошел до Верховного Суда Российской Федерации в котором мне тоже отказали, считаю, что у меня есть все законные основания для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации за защитой моих прав.

VI. Описание обстоятельств, свидетельствующих о применении судом обжалуемых норм в конкретном деле заявителя.

«23» июля 2020 года между мною и ООО «Аврора Авто Центр» (ИНН 7802393951) был заключен договор купли-продажи №795 автомобиля INFINITI QX 60, VIN: 5N1DL0MM1LC509793.

В 2023 году был выявлен следующий недостаток автомобиля: гудит задний правый ступичный подшипник;

«03» июля 2023 года Кузнецовым В.С. в адрес ООО «Аврора Авто Центр» (продавцу автомобиля) направлено требование о проведении гарантийного ремонта автомобиля. Требование было направлено письмом, поскольку ранее дилер отказывал в гарантийном ремонте, ссылаясь на то, что уже не является дилером марки инфинити. Принимать автомобиль иным образом дилер также отказывался. Помимо этого, мне было необходимо, что автомобиль доставили на эвакуаторе, так как проявился дефект подвески.

Требование было получено продавцом, однако меня пригласили на осмотр с целью принять решение отремонтировать автомобиль или нет, только по истечению срока 45 дней, то есть тогда, когда срок для устранения недостатков уже истек и я уже имел право отказаться от договора купли-продажи.

После осмотра автомобиля был признан факт наличия производственного дефекта автомобиля.

В связи с нарушением 45-дневного срока устранения дефектов, мною было принято решение о возврате автомобиля продавцу.

«16» октября 2024 года решением Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 16.10.2024 по делу 2-1220/2024 частично удовлетворён мой иск к ООО «Аврора Авто Центр» (далее – ответчик, Общество) о возврате автомобиля ненадлежащего качества продавцу и о требовании о возврате уплаченных за него денежных средств.

Суд первой инстанции для проверки доводов истца об имеющемся не устранённом недостатке, назначил комплексную судебную экспертизу. По результат экспертизы был подтвержден производственный дефект.

Суд принял во внимание результаты судебной автотехнической экспертизы и исходил из того, что поскольку выявленный на спорном автомобиле дефект так и не был устранен, то это означает, что был нарушен срок для его устранения.

Суд прямо сослался на статью 20 Закона «О защите прав потребителей» как на основание для удовлетворения моих исковых требований (абзацы 5-7 страница 5 решения).

Также суд сослался на позицию Верховного Суда РФ из Определения от 31 января 2017 года №32-КГ16-31 о том, что срок для устранения недостатков начинает течь именно с момента получения письма с требованием об устранении недостатков, а не с момента фактической доставки товара в организацию.

Таким образом, нарушение срока устранения недостатков (45 дней) послужило основанием к удовлетворению исковых требований.

«04» марта 2025 г. Санкт-Петербургским городским судом вынесено апелляционное определение об отмене решения Ленинского районного суда от 16.10.2024 г. в части и вынесении нового решения.

Суд апелляционной инстанции отменил судебный акт суда первой инстанции основываясь на том, что **срок устранения недостатков не нарушен, поскольку истец не представил транспортное средство на ремонт, а следовательно течение срока, установленного статей 20 Закона о защите прав потребителей, у ответчика не началось (абзац 9 страница 9 апелляционного определения).**

«27» августа 2025 г. определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 04.03.2025 оставлено без изменения.

Суд кассационной инстанции оставил без изменения определение апелляционной инстанции поскольку согласился с тем, что **срок устранения недостатков считается с момента передачи автомобиля в ремонт, а не с момента получения требования ответчиком (абзац 2 страница 11 кассационного определения).**

То есть три судебные инстанции последовательно удовлетворяли и (или) отказывали в моих требованиях именно на основании положений пункта 1 статьи 20 Закона «О защите прав потребителей».

«16» декабря 2025 г. Верховным Судом РФ отказано Кузнецову В.С. в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании.

Верховный Суд устранился от оценки моих доводов, не обратил внимание на то, что практика по моему делу противоречит разъяснениям из определений Верховного Суда РФ.

Таким образом, мои возможности на дальнейшее обжалование судебного акта, посягающего на мои конституционные права – были исчерпаны.

Срок для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации истекает 16 декабря 2027 года (один год с момент отказа в пересмотре определений нижестоящих судов в Верховном Суде Российской Федерации).

VII. Правовое обоснование позиции заявителя о несоответствии пункта 1 статьи 20 Закона РФ «О защите прав потребителей» принципу правовой определенности и принципу справедливости установленных Конституцией Российской Федерации, в той мере, в которой по смыслу, придаваемому ему судебной практикой у судов не имеется определенности относительно конкретного момента, с которого начинается течение срока для устранения недостатков в товаре либо данный момент определяется с момента фактической передачи товара в ремонт.

Пункт 1 статьи 20 Закона РФ «О защите прав потребителей» устанавливает, что недостатки товара должны быть устранены изготовителем (продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) незамедлительно, если иной срок не определен соглашением сторон в письменной форме, но не более чем в сорок пять дней.

На мой взгляд, путем систематического толкования, между пунктом 1 статьи 20 и п. 3 ст. 20 и п. 7 ст. 18 Закона «О защите прав потребителей» можно сделать однозначный вывод о том, что срок устранения недостатков начинает течь именно с момента получения требования.

П. 7 ст. 18 Закона «О защите прав потребителей» указывает на обязанность продавца самостоятельно вывезти товар для ремонта. То есть в данном случае очевидно, что продавец сначала должен получить требование, затем уже вывезти товар (что тоже займет какое-то время), а затем уже приступить к ремонту.

В п. 3 статьи 20 Закона «О защите прав потребителей» описывается продление гарантийного срока в связи с ремонтом и в том числе указывается на обязанность продавца в письменной форме дать информацию о дате обращения потребителя с требованием об устранении обнаруженных недостатков, о дате передачи товара для устранения недостатков.

То есть даже внутри положений 20 статьи Закона «О защите прав потребителей» косвенно подтверждается, что отдельно есть дата обращения с требованием и отдельно дата фактической приемки в ремонт.

Кассационный суд в моем деле, истолковав начало течения 45-дневного срока с момента фактической передачи товара в ремонт, а не с момента получения требования потребителя, фактически лишает потребителя возможности реализовать свои права в полном объеме и ставит его в зависимость от недобросовестных действий продавца (изготовителя). Ведь при таком толковании нормы, если продавец не захочет реагировать на требование потребителя не получая письмо или не отвечая на письмо, а также если продавец иным образом будет просто уклоняться от приемки товара в ремонт, то он ничем не рискует, так срок для устранения недостатков не будет течь.

В свою очередь причиной того, что суды неправильно толкуют оспариваемую норму и имеется два параллельных и полностью противоположных подхода в судебной практике судов общей юрисдикции является наличие нормативно-правового дефекта в виде неопределенности нормы.

Неопределенность как нормативный дефект нарушает требование правовой определенности как элемента принципа верховенства права. Это требование было впервые сформулировано в качестве правовой позиции Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности частей первой и второй ст. 54 ЖК РСФСР (**Постановление КС РФ от 25.04.1995 года № 3-П**), которая носила бланкетный характер, была посвящена праву нанимателя на вселение других граждан в занимаемое им жилое помещение «в установленном порядке». Как отметил суд, «неопределенность юридического содержания не позволяет ответить на вопрос, какой орган и каким актом должен устанавливать этот порядок, и порождает произвольное понимание того, что он означает по своему существу», «отсутствие указания на вид нормативного акта, который должен «устанавливать

порядок» вселения в жилое помещение, позволяет...устанавливать его по собственному усмотрению, что может привести к нарушению конституционного права граждан на жилище и произвольному лишению их жилища».¹

КС РФ подчеркнул, что определенность закона является общеправовым критерием, предполагает ясность и недвусмысленность правового положения, и основывается на конституционном принципе равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ).

По мнению КС РФ, требование формальной определенности правовых норм предполагает точность и ясность законодательных предписаний, является не только базовым элементом верховенства права, но и выступает в законотворчестве и правоприменительной практике важной гарантией эффективной защиты конституционных прав и свобод (**Постановление КС РФ от 27.05.2008 №8-П**).

В теоретико-правовой науке сформулировано понятие нормы, обладающей правовой определённой, - «это такая характеристика правовой нормы, при которой субъекту правоотношения, урегулированного соответствующей нормой права, понятно его поведение в конкретной правовой ситуации, норма права согласуется с действующей системой права, не может быть произвольно истолкована правоприменителем, конкретизируется с помощью актов применения права, а за ее несоблюдение наступают четко выраженные последствия».²

Таким образом отсутствие в оспариваемой норме описания точного момента, с которого необходимо отсчитывать 45-дневный срок является юридико-содержательной и юридико-языковой ошибкой, очевидно, что имеется юридико-лингвистическая неопределенность в виде нечеткого и неоднозначного

¹ Кожокарь И.П. Дефекты нормативно-правового регулирования. Проспект. 2019 С. 132

² Батманов С.А. Понятие правовой неопределенности // Адвокат. 2015. №11 с.11

формулирования правовой нормы, которое не может обеспечить ее однозначное толкование, следствием которой является нарушение статьи 19 Конституции РФ.

ПРИМЕРЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ОСПАРИВАЕМОЙ НОРМЕ.

По моему мнению, правильным является позиция, при которой начало течения 45-дневного срока определяется именно со дня получения требования об устранении (письмом либо нарочно).

Такая практика логично состыкуется также с положениями пункта 7 статьи 18 Закона «О защите прав потребителей», в которой указано, что доставка крупногабаритного товара и товара весом более пяти килограммов для ремонта, и (или) возврат их потребителю осуществляются силами и за счет продавца.

Пока продавец не получит требование, он не вывезет товар. Пока товар вывозится время тоже идет, но товар еще не принят в ремонт. Но ведь потребитель уже не может его использовать, значит, по справедливости, это время тоже учитывается и как срок невозможности использовать товар и как срок для устранения недостатков. Затем продавец привозит товар, ремонтирует его и также возвращает потребителю. Все это время должно входить в срок устранения недостатков.

Именно такой подход был выбран Верховным Судом Российской Федерации и последовательно отражался в следующих судебных:

1) В Определении от 31 января 2017 г. N 32-КГ16-31 Верховный Суд РФ прямо указал, что срок устранения недостатков исчисляется с момента предъявления потребителем в надлежащем порядке требований о ремонте, а не с момента фактической доставки товара в ремонтную организацию.

2) В Определении от 16 декабря 2014 г. N 34-КГ14-10 Верховный Суд РФ указал, что срок доставки автомобиля в сервис и срок проезда покупателя к нему за автомобилем являются периодом времени, в течение которого покупатель не мог использовать товар вследствие устранения его недостатков.

3) В Определении от 23 июня 2020 г. N 29-КГ20-3-К1 Верховный суд РФ указал, что основанием для предъявления покупателем требований об отказе от исполнения договора является нарушение сроков устранения недостатков, а не сроков непосредственного производства ремонтных работ.

Однако в практике нижестоящих судов разных регионов Российской Федерации единого подхода так и не закрепились, для наглядности приведем 3 важных примера из судебной практики.

ПРИМЕР № 1 ИЗ ХМАО-ЮГРЫ.

Потребитель обратилась к продавцу с требованием о ремонте. Продавец на требование не реагировал, потому что считал, что поскольку товар в ремонт не передан, срок не идет и не вез потребителя на замену передние кресла автомобиля.

В результате Сургутский городской суд в иске отказал, ссылаясь на то, что раз товар на ремонт не передавался, ответчиком не принимался и не ремонтировался, то просрочки гарантийного ремонта ответчиком не было допущено, в связи с чем исковые требования Абжапаровой Г.Д. не подлежат удовлетворению в полном объеме (**текст решения в приложении № 4**).

Однако апелляционный суд отменил данное решение и указал, что в настоящем случае необходимо учесть реальную дату фактического обращения истца за гарантийным ремонтом не позднее октября 2021 г., а не искусственное затягивание продавцом периода гарантийного срока, с целью сокрытия нарушения

максимально возможного в силу закона 45 –дневного срока ремонта, так как иное толкование нарушало бы права потребителя, которого вводят в заблуждение не предоставлением данных о дате фактического осмотра автомобиля, заказа необходимых деталей, возможного срока их получения, и, соответственно, реального срока проведения гарантийного ремонта (**текст определения в приложении № 5**).

ПРИМЕР № 2 ИЗ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ.

У потребителя сломался двигатель в снегоходе, следовательно он был не на ходу. Потребитель направил требования изготовителю о вывозе и ремонте снегохода. Срок ремонта вместе с вывозом превысил 45 дней.

Суд первой инстанции в иске отказал, однако Новосибирский областной суд отменил решение и удовлетворил иск, указав, что срок для устранения недостатков необходимо считать именно с момента получения требования, а не с момента окончания ремонта (**текст определения в приложении № 6**).

Однако апелляционное определение отменил Восьмой кассационный суд общей юрисдикции, который указал, что 45 дней нужно считать именно с даты окончания работ, а не с даты получения требования (**текст определения в приложении № 7**).

ПРИМЕР №3 НЕПОСРЕДСТВЕННО ИЗ ТРЕТЬЕГО КАССАЦИОННОГО СУДА.

Потребитель Марков Д.А. направил требования на устранение недостатков автомобиля. Требование было получено, но проигнорировано продавцом.

Суд первой инстанции отказал в иске, ссылаясь на то, что автомобиль не передавался на ремонт. Санкт-Петербургский городской суд оставил в силе решение.

Однако Третий кассационный суд отменил оба решения, и направил дело на новое рассмотрение указав, что срок 45 дней начинает течь с момента получения требования (**текст определения в приложении № 8**).

Однако по моему делу, тот же Третий кассационный суд уже занял противоположную позицию.

То есть даже в одном и том же кассационном суде, можно получить разное решение в зависимости от судебного состава.

VII.2 Правовая позиция Конституционного Суда РФ по аналогичному спору.

«9» июня «2026» года Конституционный суд Российской Федерации вынес важное решение, касающееся прав потребителей и ответственности продавцов. Постановление №38-П от 9 июня 2026 года признало неопределённым пункт 2 статьи 477 Гражданского кодекса РФ. Эта норма регулирует сроки, в течение которых покупатель может предъявить претензии к продавцу в случае обнаружения недостатков в приобретённом товаре.

Формулировка пункта 2 статьи 477 Гражданского кодекса вызывала неоднозначное толкование. Она устанавливала, что если на товар не установлен гарантийный срок или срок годности, то покупатель может предъявить претензии по поводу недостатков товара в разумный срок, но в пределах двух лет со дня передачи товара. Однако понятие "разумный срок" оставалось достаточно размытым, что приводило к спорам между покупателями и продавцами.

Конституционный суд, рассмотрев соответствующее обращение, пришёл к выводу, что действующая редакция нормы не обеспечивает достаточной правовой определённости. Это означает, что граждане и предприниматели не всегда могли чётко понимать, какие сроки предъявления претензий являются законными и обоснованными.

Конституционный суд признал норму неконституционной и установил временный порядок: до внесения поправок покупатель сможет обращаться в суд за пределами двух лет, но в пределах срока исковой давности, а днём обнаружения недостатков будет считаться день извещения продавца.

Таким образом, на мой взгляд Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь своим аналогичным Постановлением от 9 июня 2026 года №38-П, может устранить имеющийся нормативный дефект и обязать законодателя дать четкое толкование пункта 1 статьи 20 Закона РФ «О защите прав потребителей» в части определения начала течения срока ремонта товара.

Необходимо установить единый, понятный и однозначный критерий, который исключит возможность произвольного толкования судами и обеспечит реальную защиту прав потребителей. Это может быть, например, дата отметки о принятии поданного потребителем письменного требования об устранении недостатков товара или дата получения письменного требования, отправленного Почтой России на юридический адрес продавца, а в случае неполучения данного требования Почтой России дата должна определяться с момента доставки письма на юридический адрес.

VIII. Требование, обращенное в связи с жалобой к Конституционному Суду Российской Федерации.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 125 и 126 Конституции Российской Федерации, а также статьями 3, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», **прошу** Конституционный Суд Российской Федерации:

1. Признать пункт 1 статьи 20 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» не соответствующим Конституции РФ в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, судами допускается его истолкование, при котором срок устранения недостатков товара начинается течь не с момента получения продавцом (изготовителем, уполномоченной организацией) требования потребителя об устранении недостатков, а с момента фактической передачи товара в ремонт, **не соответствующим принципам правовой определенности и справедливости, закрепленным в статьях 1, 2, 15, 17, 18, 19, 46 Конституции Российской Федерации.**
2. Обязать Третий кассационный суд общей юрисдикции пересмотреть Определение от «27» августа 2025 г. по делу № 8Г-12135/2025 с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Кузнецов Вадим Сергеевич

Приложение:

1. Тексты обжалуемой нормы в 2 экземплярах.
2. Копии судебных актов по гражданскому делу Кузнецова В.С. (заявителя) – по 2 экземпляра каждого судебного акта.
3. Чек об уплате государственной пошлины – 2 штуки.
4. Копия решения Сургутского городской суда ХМАО-Югры по делу № 2-5288/2022 – в 2 экземплярах.
5. Копия апелляционного определения суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры по делу № 2-5288/2022, № 33-1259/2023 – в 2 экземплярах.
6. Копия апелляционного определения Новосибирского областного суда по делу № 33-12153/2022 – в 2 экземплярах.
7. Копия кассационного определения Восьмого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 88-6788/2023
8. Копия кассационного определения Третьего кассационного суда общей юрисдикции по делу № 2-3686/2-24.